

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №33-АПУ19-12сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 мая 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Кочиной И.Г., Климова А.Н.

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

защитника – адвоката Горбунова С.А.,

при секретаре Семеновой Т.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе потерпевшего А [REDACTED] на приговор Ленинградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 30 января 2019 года, которым

Козлов Александр Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.«а» ч.3 ст.163 (в отношении К [REDACTED]), ч.3 ст.222 УК РФ за отсутствием событий преступлений, по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п.«а», «б» ч.3 ст.163, п.п.«а», «б» ч.4 ст.162 (в отношении А [REDACTED]) УК РФ за непричастностью к их совершению. За Козловым А.Ю. признано право на реабилитацию.

осужден по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы с освобождением от отбывания назначенного наказания ввиду его поглощения периодом содержания под стражей и под домашним арестом в качестве меры пресечения.

Принято решение в отношении вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление адвоката Горбунова С.А. и прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Козлов А.Ю. оправдан по обвинению в участии в банде, в совершении в составе организованной группы следующих преступлений: вымогательства имущества в крупном размере, принадлежащего К [] под угрозой применения к нему насилия и уничтожения имущества; в вымогательстве имущества, принадлежащего А [] в особо крупном размере под угрозой применения к нему насилия и распространения позорящих сведений, с применением насилия; в нападении на А [] с целью хищения у него имущества в особо крупном размере, совершенном с угрозой применения к нему насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением оружия; в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Козлов А.Ю. осужден за самоуправство с применением насилия в отношении потерпевшего Ч []

В апелляционной жалобе потерпевший А [] просит об отмене приговора в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства подсудимый и его защитники доводили до сведения присяжных заседателей информацию о нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных при получении доказательств, о фальсификации и наличии доказательств, не подлежащих исследованию с их участием, о личности потерпевших и подсудимого, что, по его мнению, вызвало предубеждение присяжных заседателей и повлияло на вынесенный ими вердикт. Кроме того, полагает, что присяжный заседатель под № [] был знаком с Козловым и получал информацию по делу незаконным путем, поскольку он несколько раз видел его возле дома, в котором проживает подсудимый.

Осужденный Козлов А.Ю. и государственный обвинитель Михайлов В.В. возражают против доводов апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и представленные возражения, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст.389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые

ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, а также если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Таких нарушений не установлено.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ, в ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Доводы апелляционной жалобы о знакомстве присяжного заседателя под № с подсудимым и сборе им информации по уголовному делу незаконным путем не нашли своего подтверждения.

Так, из протокола судебного заседания следует, что председательствующий разъяснил участникам процесса требования, предъявляемые к присяжным заседателям в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», озвучил обстоятельства, наличие которых препятствует участию кандидата в рассмотрении уголовного дела, в числе которых указал и на заинтересованность в исходе дела.

Кандидат, вошедший в список присяжных заседателей под №, не заявил о наличии препятствий для участия в судебном процессе и пояснил, что с подсудимым не знаком. Сторонам была предоставлена возможность задать ему вопросы, однако вопросов не поступило, отводов данному кандидату заявлено не было (т.39 л.д.217). В ходе рассмотрения уголовного дела участники процесса не заявляли об общении данного присяжного заседателя с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела и не сообщали о фактах сбора им сведений по делу вне рамок судебного процесса. Не представлено таких доказательств и в апелляционную инстанцию. При таких обстоятельствах доводы потерпевшего о допущенных присяжным заседателем нарушениях закона следует признать несостоятельными.

К работе коллегия присяжных заседателей приступила после присяги.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных им доказательств, а защитники и подсудимый высказали свое мнение по данным вопросам.

В ходе судебного следствия нарушения положений ст.335 УПК РФ, которые бы могли повлечь за собой отмену приговора, не допущено.

В рамках судебного процесса, проведенного в условиях равноправия и состязательности сторон, исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В случаях отклонения сторон от положений вышеуказанной нормы закона председательствующий своевременно реагировал и устранял допущенные нарушения, в необходимых случаях обращался с разъяснениями к присяжным заседателям.

Так, председательствующий правомерно снял несколько вопросов, адресованных к подсудимому Козлову, потерпевшим К [REDACTED], А [REDACTED] и Ч [REDACTED], представителю потерпевшего У [REDACTED] свидетелям Ч [REDACTED] И [REDACTED] Р [REDACTED] Л [REDACTED] М [REDACTED] И [REDACTED] Ч [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] и П [REDACTED] (т.40 л.д.12, 16, 18, 22, 25, 30-31, 42, 65-68, 71, 76, 78, 84-85, 101, 114-116, 118, 124, 131, 146, 150, 159-160, 163, 165-166, 192), поскольку они не имели отношения к предъявленному обвинению. Имелись единичные случаи снятия вопросов при допросе подсудимого стороной защиты ввиду того, что они являлись наводящими (т.4. л.д.156, 159), повторными либо некорректными. Учитывая, что снятые вопросы не содержали информации, которая бы могла вызвать предубеждение присяжных заседателей, разъяснений им по этому поводу не давалось.

Как правильно указано в апелляционной жалобе в некоторых случаях до сведения присяжных заседателей доводилась процессуальная информация и информация о личности участников процесса.

Так, потерпевшему А [REDACTED] стороной защиты был задан вопрос, касающийся его личности, на который потерпевший не ответил. Свидетель И [REDACTED] сообщил личные данные о свидетеле Н [REDACTED], свидетель Ж [REDACTED] – о том, что с него снято обвинение, довел до сведения присяжных заседателей информацию о личности потерпевшего А [REDACTED]. Сторона защиты сообщила данные о роде занятий подсудимого и состоянии здоровья его родителей, о задержании Козлова и оправдании соучастников, о личности свидетелей М [REDACTED] и Р [REDACTED], потерпевшего К [REDACTED], а при выступлении в прениях сторон сослалась на неисследованные доказательства. Стороной обвинения до сведения присяжных заседателей доведена информация о судимостях соучастников, допрошенных в качестве свидетелей.

В данных случаях председательствующий своевременно прерывал вопросы и выступления участников процесса, допустивших нарушения, делал им замечания и каждый раз разъяснял присяжным заседателям, что доведенная до их сведения информация, выходящая за пределы компетенции, учету при ответах на поставленные вопросы не подлежит (т.40 л.д.30, 110, 132, 154, 165, 206, 210, 212-215, 219).

Стороны не были ограничены в возможности представления доказательств, подлежащих исследованию с участием коллегии присяжных заседателей, их ходатайства были разрешены в установленном законом порядке, что следует из протокола судебного заседания. По окончании судебного следствия стороны заявили об отсутствии дополнений к нему.

Все исследованные судом доказательства отвечали требованиям допустимости.

При выступлениях в прениях, когда сторона защиты пыталась разъяснить присяжным заседателям суть уголовного закона и процитировать содержание протокола судебного заседания, председательствующий, исходя из положений ст.336 УПК РФ, правомерно ограничился замечанием в ее адрес (т.40 л.д.207-208).

Напутственное слово соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. В нем председательствующий наряду с другими предусмотренными законом обстоятельствами изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности и положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого.

Кроме того, с учетом ссылок сторон на неисследованные доказательства председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, а их выводы не могут основываться на предположениях.

Поскольку в ходе судебного следствия стороны касались некоторых процессуальных вопросов и данных о личности участников процесса председательствующий правомерно еще раз напомнил присяжным заседателям в напутственном слове, что не следует принимать во внимание данную информацию, что она не должна определять их мнение при ответах на поставленные вопросы (т.41 л.д.18).

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Согласно протоколу судебного заседания, таких заявлений от сторон не поступило (т.41 л.д.22), присяжные заседатели пояснили, что дополнительные разъяснения им не требуются.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что в ходе судебного разбирательства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона,

которые бы привели к ограничению права стороны обвинения на представление доказательств, а нарушения, выразившиеся в доведении до сведения коллегии присяжных заседателей информации, не относящейся к их компетенции, к разряду существенных не относит, поскольку в результате принятия председательствующим своевременных, надлежащих и достаточных мер процессуального реагирования данная информация не повлияла на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и предложений участников процесса. По своему содержанию они являются понятными, а ответы на вопросы - не противоречивыми. Формулировка вопросов не предопределяла ответы на них и позволяла учесть позицию обеих сторон. Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

Оценив исследованные доказательства и вынесенный вердикт председательствующий принял правильное решение, не усмотрев оснований, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 24 января 2019 года признано недоказанным создание группы для совершения нападений, предъявление требования к К [] о передаче денежных средств, Козлов признан невиновным в приобретении, хранении, ношении и перевозке пистолета и патронов, признано недоказанным участие Козлова в предъявлении требования А [] о передаче денежных средств и в применении к нему насилия, в нападении на А [] с целью завладения принадлежащим ему автомобилем, в связи с чем суд обоснованно оправдал подсудимого по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.«а» ч.3 ст.163, ч.3 ст.222, п.п.«а», «б» ч.3 ст.163 и п.п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Козлов признан виновным в предъявлении Ч [] требования о возврате долга с нанесением последнему побоев.

Действия осужденного в этой части правильно квалифицированы судом по ч.2 ст. 330 УК РФ как самоуправство, совершенное с применением насилия.

Таким образом, приговор в отношении Козлова А.Ю. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы и анализа поведения осужденного он обоснованно признан вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Наказание Козлову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

При этом суд правомерно освободил осужденного от отбывания назначенного наказания, поскольку оно поглотилось периодом содержания Козлова под стражей и под домашним арестом в качестве меры пресечения.

Таким образом, оснований для удовлетворения апелляционной жалобы не усматривается.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 30 января 2019 года в отношении **Козлова Александра Юрьевича** оставить без изменения, апелляционную жалобу потерпевшего **Афонины Д.С.** – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

